

ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

SPECIFIC TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES OF EDUCATION

УДК 37.016:81

ББК 74.268.1

Д 40

Б.М. Джандар

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета; E-mail: inyaz06@rambler.ru

М.Р. Туова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры арабского языка и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета; E-mail: mtuova@mail.ru

УЧЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНТАКТИРУЮЩИХ ЯЗЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ АДЫГЕЙСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу лексико-грамматического уровня трех контактирующих языков, разносистемность которых является причиной интерферентных явлений при овладении построения связной речи в русском и английском языках.

Ключевые слова: микротекст; транспозиция; интерференция; билингвизм; национальная школа; разносистемность; лексико-грамматический строй.

B.M. Dzhandar

Doctor of Pedagogy, Professor of English Philology Department, the Adyghe State University; E-mail: inyaz06@rambler.ru

M.R. Tuova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Arabian and Second-Learning Foreign Languages Department, the Adyghe State University; E-mail: mtuova@mail.ru

TAKING INTO ACCOUNT THE CONTACTING LANGUAGES INTERACTION IN A FOREIGN SPEECH TEACHING IN THE CONDITIONS OF THE ADYGHE-RUSSIAN BILINGUALISM

Abstract. The paper is devoted to the comparative analysis of lexical and grammatical levels of three contacting languages. Different language systems are the reason of the interference phenomena in mastering the coherent speech in Russian and English.

Keywords: Microtext; transposition; interference; bilingualism; Adygheyan national school; different language systems; lexical and grammatical system.

В обучении иностранной речи в условиях адыгейско-русского двуязычия необходим учет взаимодействия контактирующих языков. Данное взаимодействие вызывает явления транспозиции, а также интерференции.

Построение микротекста, или сложного синтаксического целого, и текста в разных языках имеет следующие закономерности: использование определенных средств связи, наличие структурной связности, коммуникативной и смысловой целостности. Различием является лексико-грамматический строй каждого определенного языка. Особенностью в построении микротекста и связного монологического высказывания в русском, адыгейском и английском языках является различие компонентов, входящих в сложное синтаксическое целое (ССЦ), в особенности внутренней структуры простого предложения, которые являются основным элементом ССЦ.

Имеются существенные различия в построении ССЦ в сопоставляемых языках, связанные со структурными особенностями простого двусоставного повествовательного предложения в русском, адыгейском, а также в английском языках.

Данным языкам присущи различные законы словоупорядка в предложении, это объясняется тем, что русский, адыгейский и английский языки относятся к разным языковым системам [1]. Русский язык относится к флективной группе, адыгейский и английский языки к агглютинативной.

Флективно-синтетический строй русского языка определяет изменение порядка слов в предложении, наличие богатой системы падежных форм четко устанавливает отношение данного слова к другим словам в предложении

независимо от его места в предложении. Для современного русского языка основной тенденцией является следующее: в предикативной основе предложения подлежащее стоит перед сказуемым. Говоря о второстепенных членах предложения, мы должны выделять следующие особенности порядка слов: согласуемые члены предложения стоят перед определяемым членом (захватывающее зрелище); управляемые члены предложения находятся в постпозиции (идти в школу, дом матери); примыкающие располагаются в препозиции и постпозиции (говорить правду; правду говорить). По этой причине согласованное определение стоит перед определяемым словом, в то время как несогласованное располагается после определяемого слова. После управляющего слова располагаются приименные и приглагольные дополнения. Перед подчиняемым словом или после него могут находиться обстоятельственные члены предложения. Отсюда следует, что в русском повествовательном предложении за каждым членом предложения закреплено определенное для него место, которое связано с расположением компонентов словосочетаний определенных структур, принимающих участие во внутренней организации предложения. Следует заметить, что русскому языку характерно перемещение членов предложения, так как полная свобода порядка слов в русском языке отсутствует. Обусловленность порядка слов в нем меньшая, чем в языках, которым присущ твердый порядок слов.

К языкам с твердым порядком слов относятся адыгейский и английский языки. Следует заметить, что английский твердый порядок слов отличается от порядка слов в адыгейском языке [2: 63-65].

Обычным для простого повествовательного предложения в адыгейском языке является следующий порядок слов: подлежащее – дополнение – обстоятельство – сказуемое.

Аналитический строй английского языка требует фиксированного порядка слов в простом повествовательном предложении: подлежащее – сказуемое – прямое дополнение – косвенное дополнение – обстоятельство места – обстоятельство времени.

В простом распространенном предложении сказуемое может находиться после подлежащего (прямой порядок слов) или перед ним (обратный порядок слов). В адыгейском языке сказуемое находится в конце предложения, в английском языке сказуемое всегда стоит после подлежащего.

Обучаемым адыгейских национальных школ довольно легко запоминать место подлежащего в простом нераспространенном предложении, в котором сказуемое находится перед подлежащим.

Системные различия в контактирующих языках также дают основания для прогнозирования трудностей учащихся-адыгейцев. Носители адыгейского языка зачастую помещают сказуемое на последнем месте в русском и английском языках, что является нормой их родного языка.

Следует заметить, что в русском языке согласованное определение является препозитивным, а несогласованное – постпозитивным. Исключением является согласованное определение, которое относится к местоимению, располагающемуся после него, также положение несогласованных определений, выраженных местоимениями *ее*, *его*, *их* перед определяемым словом [3]. В адыгейском языке согласованное определение может быть препозитивным и постпозитивным. Определение, соответствующее русскому несогласованному определению, является препозитивным.

Обстоятельства места и времени могут располагаться в начале предложения и в конце. Если же в предложении имеются другие второстепенные члены предложения, место обстоятельства места и времени зависит от их смысловой нагрузки. В предложениях с двумя данными типами обстоятельств обычным является следующий порядок слов: обстоятельство времени – сказуемое – обстоятельство места. Следует отметить, что перестановка данных обстоятельств ведет к изменению их смысловой нагрузки. Ср.:

Вчера мы ездили в горы.

В горы мы ездили вчера.

Во втором предложении внимание акцентируется на обстоятельстве места. Обстоятельства цели, причины могут занимать различные места в предложении, в зависимости от смысловой нагрузки, которую они несут.

В английском языке наиболее подвижными членами предложения являются обстоятельственные слова. Нормой является положение обстоятельства времени и места в конце предложения после подлежащего и сказуемого. Редко обстоятельство может иметь иную позицию. Обстоятельство стоит между глаголом и дополнением, разрывая их тесную связь.

Такие обстоятельства, как *never* (никогда); *ever* (когда-либо); *always* (всегда); *other* (другой), обычно ставятся внутри сочетания подлежащего со сказуемым. Например:

He has never met her.

Он никогда с ней не встречался.

Данные слова ставятся между подлежащим и сказуемым, если форма глагола не аналитическая. Но если глагол в аналитической форме, то обстоятельственные слова находятся внутри глагола – сказуемого.

В адыгейском языке обстоятельство располагается перед сказуемым. Например:

Пшъашъэхэр дэгъоу еджэх.

Девочки хорошо учатся.

Тэ тыгъуасэ псыхъом тыкЮгъагъ.

Мы вчера ездили на речку.

We went to the river yesterday.

В контактирующих языках место дополнений и обстоятельств по отношению к сказуемому является различным. Различия во внутренней структуре простого повествовательного предложения в данных языках сказываются на построении связной русской и английской речи учащимися адыгейских школ.

В построении связного высказывания или ССЦ следует обратить особое внимание на структурные схемы предложений, которые составляют микротекст и отношение тема-рематических цепочек в русском, адыгейском и английском языках.

Не всегда синтаксическое членение отражает логическое соотношение его частей. В том случае, если при синтаксическом членении предложения мы обнаруживаем несколько связей между его подлежащим, сказуемым, дополнением и обстоятельством, то при смысловом членении наблюдается одна связь – связь известного и неизвестного.

В русском и адыгейском языках структура тема-рематических цепочек совпадает. Но следует отметить, что известны случаи, когда расположение компонентов актуального членения в русском и адыгейском языках не совпадают [4; 5].

Члены предложения в адыгейском языке, которые относятся к «данному», располагаются ближе к подлежащему. Члены предложения, относящиеся к «новому», располагаются ближе к сказуемому, которое находится в конце предложения и не препятствует размещению другим членам предложения. В адыгейском языке всем членам предложения, кроме сказуемого, доступно свободное перемещение, при этом смысл неизменчив, меняются лишь его смысловые (стилистически) оттенки.

Английский язык определяется грамматикализованным порядком слов, нарушение которого недопустимо. По мнению В. Матезиуса, данное явление приводит к увеличению числа повествовательных предложений, а также к производству синтаксических структур типа инверсивных. Например:

Once upon a time there was a woman.

Особенность тема-рематической последовательности в английском языке была отмечена такими исследователями, как Я. Фибрас и В. Матезиус, которые обнаружили рематичное подлежащее в фразоначальной позиции в предложении:

The girl came into the room.

Девушка вошла в комнату.

В английском языке, начиная с В. Матезиуса, существуют «объективный» и «субъективный» порядки слов. Объективный порядок (не эмоциональный) слов характеризуется расположением темы перед ремой, а при субъективном (эмоциональном) – рема предшествует теме. Отсюда следует, что на логико-грамматическом уровне при синтаксической последовательности (подлежащее-сказуемое-дополнение/обстоятельство) подлежащее в начале предложения является слабым – «тема», а при последовательности (дополнение/обстоятельство-сказуемое-подлежащее) подлежащее в конце предложения является сильным – «рема».

Сходные явления в русском, адыгейском и английском языках способствуют учету специфики родного и русского языков с точки зрения транспозиции и со стороны интерференции (различия в порядке расположения членов предложения, компонентов актуального членения речи; различия в интонации, в построении предложения, а также в выборе форм согласования).

Примечания:

1. Блягоз З.У. Адыгейско-русское двуязычие. М.; Киев, 2010. 52 с.
2. Джандар Б.М. Лингводидактический аспект взаимосвязанного обучения русскому и родному языкам в национальной школе / Б.М. Джандар // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2011. Вып. 1. С. 66-68.
3. Чиршева Г.Н. Двуязычная коммуникация. М.; Череповец: Изд-во ЧГУ, 2009. 56 с.
4. Джандар Б.М. Работа по развитию монологической речи в процессе изучения лексики и грамматики в условиях адыгейско-русского билингвизма. М.: Аякс, 2001. 25 с.
5. Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М. Теория текста: учеб. пособие. М.: Флинта наука, 2011. 273 с.

References:

1. Blyagoz Z.U. Adyghe-Russian bilingualism. M.; Kiev, 2010. 52 pp.
2. Dzhandar B.M. Linguodidactical aspect of interrelated teaching of Russian and native languages in the national school / B.M. Dzhandar // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2011. Iss. 1. P. 66-68.
3. Chirsheva G.N. Bilingual communication. M.; Cherepovets: ChSU Publishing house, 2009. 56 pp.
4. Dzhandar B.M. Work on the development of monologic speech in the process of studying vocabulary and grammar in the conditions of Adyghe-Russian bilingualism. M.: Ajax, 2001. 25 pp.
5. Zemskaya Yu.N., Kachesova I.Yu., Komissarova L.M. Text Theory: a manual. M.: Flinta, Science, 2011. 273 pp.